

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

688-е ЗАСЕДАНИЕ
13 ЯНВАРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/688)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) Жалоба Израиля на Египет по поводу: 1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль (S/3296, S/3297 и Corr.1, S/3298, S/3300, S/3302, S/3309, S/3310, S/3311, S/3315, S/3323, S/3325, S/3326, S/3333, S/3335)	1

S/PV.688

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 13 января 1955 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия)

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Ирана, Китая, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/688)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

а) Жалоба Израиля на Египет, по поводу:

1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

а) Жалоба Израиля на Египет по поводу:

1) приведения Египтом в исполнение ограничительных мер, касающихся прохода через Суэцкий канал торговых судов, направляющихся в Израиль (S/3296, S/3297 и Corr.1, S/3298, S/3300, S/3302, S/3309, S/3310, S/3311, S/3315, S/3323, S/3325, S/3326, S/3333, S/3355)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета.

1. Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Желая ознакомиться с различными сторонами обсуждаемого нами вопроса, бельгийская делегация внимательно слушала заявления, которые были здесь сделаны 4 сего января [687-е заседание]. Эти заявления касались главным образом руководящих принципов в этой ситуации. Делегация Бельгии тщательно проверила обоснованность этих заявлений принципиального характера. В результате этого изучения она пришла к следующим выводам и заключениям.

2. Суэцкий канал составляет неотъемлемую часть Египта. Он соединяет два открытых моря. Канал представляет собой искусственный водный путь, а потому нормы обычного международного права, касающиеся естественных проливов к нему, полностью применяться не могут. Поэтому его статус стал предметом договора: Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом была подписана 29 октября 1888 г. в Константинополе¹. Это не един-

ственный случай, когда конвенция влияет на статут водного пути такого характера, т. е. искусственного канала, соединяющего два открытых моря. Согласно содержанию применяемого договора, соответствующая регламентация может быть более или менее полной, как и сфера компетенции прибрежного государства может быть более или менее широкой. Примеры подобных особенностей были приведены Постоянной палатой международного правосудия в своем знаменитом судебном решении по делу Wimbledon'a².

3. Что касается Суэцкого канала, то в данном случае никто не оспаривает применения Константинопольской конвенции. Поэтому следует установить значение этой Конвенции и пределы ее действия. Первая статья гласит:

«Морской Суэцкий канал как в военное, так и в мирное время будет всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага.

Ввиду сего Высокие договаривающиеся стороны обязуются ни в чем не нарушать свободного пользования каналом как в военное, так и в мирное время.

К каналу никогда не будет применяемо право блокады».

4. В только что мною указанном решении Постоянной палаты международного правосудия говорится, что это постановление распространяется даже на суда государств, находящихся в войне с суверенной территории. Фактически, по словам Суда, согласно постановлениям Константинопольской конвенции, военные суда воюющих сторон и корабли с контрабандным грузом могли свободно проходить через канал. Тем не менее, Постоянная палата добавляет, что прибрежному государству «до известной степени» предоставляется право защиты. Палата не объясняет, что она понимает под выражением «до известной степени». Это не удивительно, ибо ее решение касается Кильского канала, а Суэцкий канал упоминается Палатой случайно в целях сравнения.

5. В таком случае следует обратиться, с одной стороны, к статье IX Константинопольской конвенции, в которой предусматривается право прибрежного государства принимать меры, необходимые для обеспе-

¹ Georg Friedrich von Martens, Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international, Goettingue, Librairie Dieterich, 1891, 2e série, t. XV, p. 557.

² Publications of the Permanent Court of International Justice, Series A, No. 1, A. W. Sijthoff's Publishing Company, Leyden, 1923.

чения выполнения настоящего договора, а с другой, к статье X, согласно которой постановления договора не будут служить препятствием мерам, которые названное государство будет вынуждено принимать для обеспечения защиты Египта и поддержания общественного порядка. Но, хотя статьи IX и X и содержат относящиеся к делу постановления, в Конвенции имеется статья XI, в которой определенно говорится:

«Меры, кои будут приниматься в случаях, предусмотренных в статьях IX и X настоящего договора, не должны препятствовать свободному пользованию каналом».

6. Учитывая эти повидимому определенные постановления, бельгийская делегация полагает, что Константинопольская конвенция желала обеспечить при всех обстоятельствах свободный проход по каналу всем военным и торговым судам всех государств и, при этом, как в военное, так и в мирное время.

7. Здесь упоминалась резолюция, принятая Советом Безопасности 1 сентября 1951 года. Это другой аспект вопроса. Рассматриваемые нами обстоятельства связаны с проблемой, которой Совет занимается вот уже несколько лет. Я познакомился с этой проблемой восемь лет назад в бытность мою членом Совета. Решение Совета Безопасности повело, в частности, к заключению соглашений о перемирии. В них цитируются постановления Устава, в силу которых эти соглашения были заключены в целях достижения постоянного и эффективного мира.

8. В резолюции от 1 сентября 1951 года предлагается прекратить «ограничения международного коммерческого судоходства и следования товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить чинить какие бы то ни было препятствия такому судоходству, если только это не вызывается настоятельными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдением действующих международных конвенций».

9. Как здесь указывалось, Совет Безопасности определенно не компетентен настаивать на соблюдении Константинопольской конвенции как таковой. Тем не менее, на основании Устава Совет обладает такой компетенцией, поскольку он обязан выполнять постановления Устава для обеспечения поддержания мира и международной безопасности. Следовательно, резолюция 1951 года была результатом правильного использования полномочий Совета и не представляет собой превышения власти. Ее нельзя также считать злоупотреблением властью. В ней фактически нет ничего нового и лишь повторяются постановления Конвенции 1888 года. Фактически в резолюции повторяется только часть этих постановлений, ибо в ней говорится только о коммерческом судоходстве, тогда как Конвенция также применима к военным судам. Даже если резолюция сама по себе не обязательна, тем не менее ее постановления обязательны, ибо они соответствуют постановлениям, которые обязательны с 1888 года.

10. В начале нового периода, начавшегося 4 января 1954 года, сторонам была дана возможность сообщить Совету об их настоящей позиции с принципиальной точки зрения. Они предпочли этого не делать и, тем самым, заставили членов Совета высказать свою точку зрения, оставаясь в незнании доводов, которые могли бы повлиять на их выводы. Несомненно, что они позже во время прений дадут надлежащие разъяснения.

11. Подобно другим делегациям, выступления которых мы слышали в начале этого месяца, я хотел бы закончить свое выступление словами надежды, которые, повидимому, можно обосновать некоторыми фактами. Ввиду предъявленных команде «Бат Галима» обвинений египетское правительство передало это дело на рассмотрение своего суда. Суд признал представленные доказательства недостаточными. Правительство склонилось перед решением Суда; оно освободило членов команды, которые и вернулись в Израиль. Этот жест показателен как проявление доброй воли. Это свидетельствует о желании избегать произвола и действовать закономерно. Кроме того, египетское правительство официально заявило о готовности освободить груз и самое судно. Для разрешения этого вопроса оно предложило образовать подкомитет Смешанной комиссии по перемирию. Бельгийская делегация может лишь предположить, что это предложение вызвано желанием облегчить урегулирование этого вопроса в соответствии с Константинопольской конвенцией. Делегация Бельгии в принципе поддерживает это предложение, признавая, конечно, что названное предложение должно получить согласие как Смешанной комиссии, так и правительства Израиля.

12. Суэцкий канал служит путем сообщения мирового значения. Свободное пользование каналом имеет первостепенное значение для всех народов. Как здесь недавно указывалось, Египет несет охрану этого канала. Египет вполне сознает, что он этим оказывает услугу всему человечеству; впрочем это обстоятельство отвечает его традициям. Соглашением с Соединенным Королевством, подписанным 19 октября 1954 года, Египет подтвердил свое намерение следить за выполнением Константинопольской конвенции, которая гарантирует свободу навигации в канале.

13. Бельгия поддерживает с Египтом самые дружеские отношения в течение долгого времени. Приобретенный за это время опыт дает бельгийской делегации чувство уверенности в будущем.

14. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Жалоба правительства Израиля против Египта, которая рассматривается в настоящее время Советом Безопасности, касается одной из сторон проблемы мира на Среднем Востоке, интересующей все человечество. Вопреки перемирию, подписанному с участием Организации Объединенных Наций, имеются доказательства напряжения. Инциденты, подобные тому, который нами рассматривается сегодня, служат симптомами этого напряжения, и они могут способствовать ухудшению настоящего положения. Следовательно, первый долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы обратиться к заинтересованным в этом деле странам с указанием на неотлагательную необходимость сделать все от них зависящее для уменьшения этого напряжения и избежать всего того, что могло бы ухудшить это положение.

15. Что касается существа рассматриваемого нами вопроса, то делегация Перу считает, что лучшее доказательство дружеского отношения к заинтересованным странам и лучший вклад в дело разрешения вопроса будет заключаться в объективном и беспристрастном изучении этого дела с учетом всех сопровождавших его обстоятельств и норм права, применимых к данному случаю.

16. Принципы, содержащиеся в Константинопольской конвенции, составляют подлинный международный статут, обеспечивающий свободу и, следовательно,

но, нейтралитет Суэцкого канала. Канал должен оставаться открытым для прохода всех кораблей как в военное, так и в мирное время, и, согласно Конвенции, он не может подвергаться какой бы то ни было блокаде.

17. Статья IV определенно гласит, что «никакие действия, допускаемые войной, и никакие действия, враждебные или имеющие целью нарушение свободного плавания по каналу, не будут допускаемы в канале и в его входных портах... даже в том случае, если бы Османская империя была одной из воюющих сторон». Единственное исключение к этим постановлениям содержится в статье X, которая касается мер, могущих быть принятыми в видах обеспечения защиты Египта и поддержания общественного порядка. Затем статья XI добавляет, что такого рода меры «не должны препятствовать свободному пользованию каналом».

18. Статут Суэцкого канала никогда не был исправлен или изменен непосредственным актом договаривающихся сторон или подписанием общего соглашения, предусматривающего изменения. Ни в пакте Лиги Наций, ни в Уставе Организации Объединенных Наций нет какого-либо постановления, несовместимого с принятыми принципами, касающимися свободы и нейтралитета Суэцкого канала. Наоборот, можно сказать, что как Лига Наций, представляющая собой первую попытку создать международную правовую организацию, предусмотренную Версальским договором, так и ныне действующая Организация Объединенных Наций, образованная с целью обеспечить постоянный мир и пресечь применение силы, подтвердили своим международным авторитетом установленные права и правовое положение, признанные Константинопольской конвенцией.

19. Хотя это обстоятельство в теории неоспоримо, тем не менее нельзя отрицать, что во время первой мировой войны и еще в большей степени во время второй мировой войны обстоятельства создали иную ситуацию по сравнению с тем положением, которое имели в виду участники Конвенции во время ее подписания. Сохранение самого канала, подверженного враждебным действиям, заставило союзников при содействии Египта, который участвовал на стороне союзников во второй мировой войне, принять меры к тому, чтобы воспрепятствовать судам враждебных государств проход через Суэцкий канал. Это было в подлинном смысле исключительное положение, вызванное универсальным и тоталитарным характером войны, ее размерами и методами ее ведения, а также мерами, которые были необходимы для сохранения канала как такового.

20. Устав Организации Объединенных Наций создает универсальный правовой порядок, исключая старый понятие о состоянии войны. Правовая структура Организации Объединенных Наций (поскольку не ставятся препятствия функционированию ее органов, в особенности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, обязанности которых заключаются в обеспечении сохранения мира) должна означать, что состояние войны и нейтралитета упразднены, а следовательно и применение силы государствами или группами государств, за исключением, конечно, случая самообороны, предусмотренного статьей 51 Устава, причем меры самообороны должны приниматься во всяком случае с ведома Организации Объединенных Наций и без ущерба ее авторитету. Таким обра-

зом право на самооборону создает предварительную и временную ситуацию впредь до того, как Организация Объединенных Наций ее оформит и ратифицирует.

21. Это право на самооборону, разрешающее применение силы в соответствии с руководящими принципами классической системы международного права, конечно также существует в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций будет парализована, иными словами в тех случаях, когда по какой бы то ни было причине Организация не в состоянии выполнять свои обязанности по защите права и по поддержанию мира. Таким будет положение, когда Совет Безопасности окажется парализованным вследствие применения вето или когда Ассамблея, при рассмотрении внесенного на ее рассмотрение вопроса, не сможет заручиться эффективным сотрудничеством тех стран, к которым она обратится за содействием.

22. По мнению профессора Джулиуса Стоуна при таком положении состояние войны и враждебных действий Уставом допускается. Мы согласны с этим мнением (с несколько иной иерархией ценностей), но мы признаем такого рода допустимость только в точно определенных границах, т. е. в исключительных случаях, например, когда право на самооборону осуществляется до принятия мер Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей для поддержания мира или когда тот или иной из этих органов окажется парализованным.

23. Делегация Перу при других обстоятельствах утверждала, что установленные классическим международным правом понятия состояния войны, применения силы, законных враждебных действий, добровольцев и нейтралитета не применимы, когда система, созданная Уставом Организации Объединенных Наций, в полной мере функционирует. Во время обсуждения вопроса о вмешательстве коммунистического Китая в корейский конфликт под предлогом, что китайские силы состояли из добровольцев, участие которых разрешалось Гаагской конвенцией 1907 года, делегация Перу указала, что между 1907 годом и 1945 годом взгляды человечества радикально изменились, в особенности его юридические понятия.

24. В 1907 году можно было ссылаться на справедливые и несправедливые войны или просто на законные войны, не ссылаясь на понятия справедливости или несправедливости. Можно было также ссылаться на нейтралитет в строгом смысле этого слова. Но со времени образования в 1945 году организации универсального характера, со времени установления норм права и принятия обязательства поддерживать мир, какое-либо обязательство распространяется на все государства как подписавшие, так и не подписавшие Устав, ибо мы, его подписавшие, считаем себя вправе требовать от имени всего человечества от государств, не подписавших Устава, соблюдения принятых нами обязательств, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея непосредственно ответственны за поддержание мира. Следовательно любая война будет несправедливой войной, ибо если вспыхнет конфликт и если воюющим сторонам будет предложено покончить миром, та сторона, я полагаю, будет признана агрессором, которая не пожелает подчиниться.

25. Эта юридическая ситуация, конечно, предполагает эффективное функционирование учреждений, созданных Уставом. Следовательно необходимо, чтобы в каждом случае Совет Безопасности принимал меры

срочного характера для поддержания мира или, при отсутствии таковых мер, чтобы Ассамблея или региональные органы приняли вполне эффективные меры для восстановления статус кво. Если эти условия не будут выполнены, то право законной самообороны в индивидуальном или коллективном порядке и право применять силу вновь восстанавливаются в соответствии с классическими принципами права, ибо единственного обстоятельства, обуславливающего их законность, нет налицо.

26. Понятия состояния войны, применения силы и законной самообороны в индивидуальном или коллективном порядке не применимы, если аппарат Организации Объединенных Наций правильно функционирует. Они еще менее применимы, за исключением временных и исключительных случаев, когда тот или иной конфликт уже вызвал вмешательство Организации Объединенных Наций и когда военные действия были прекращены в результате общего перемирия, заключенного при содействии Организации Объединенных Наций.

27. Верно, что некоторые авторы, включая Оппенгейма, утверждают, опираясь быть может на нормы классического права, что частичное перемирие и даже общее перемирие не является несовместимым с осуществлением права посещения и обыска, которые ими не рассматриваются как акт войны. Также верно, что другие авторы, как Отфейль и в особенности Институт международного права, придерживаются противоположной точки зрения. Заключение перемирия предполагает намерение заключить мир и является необходимым шагом к миру; перемирие по своему характеру, даже без ссылок на Устав, несовместимо с военными действиями даже если они допускаются классическим правом. Перемирие, заключенное при содействии Организации Объединенных Наций, устанавливает правовое положение, характеризующееся применением постановлений Устава. Понятие состояния войны явно неуместно в рамках такого перемирия. К тому же, такая точка зрения была высказана Советом Безопасности в его резолюции от 1 сентября 1951 г. [S/2322]. Делегация Перу в соответствии с высказанной ею теорией не может не согласиться с существом и с последствиями постановлений этой резолюции.

28. Из предыдущего вытекает, что в общих рамках перемирия и в силу вышеуказанной резолюции 1951 года Египет может предпринимать некоторые шаги для безопасности канала в соответствии со статьей X Константинопольской конвенции, касающейся территориальной неприкосновенности Египта, и в соответствии со статьей 51 Устава. Однако Египет должен надлежащим образом принять во внимание, во-первых, дух Константинопольской конвенции, а во-вторых, рекомендации резолюции Совета Безопасности. Правильное толкование перемирия требует, чтобы принимаемые Египтом меры были доведены до сведения органа, образованного в силу заключенного перемирия.

29. Делегация Перу желает отметить чувство удовлетворения, испытанное ею, когда она узнала, что, на основании заключенного 19 октября 1954 года в Каире соглашения с Соединенным Королевством, Египет принял на себя полный контроль над зоной Суэцкого канала в полном сознании того, что новая

ситуация является для него не только честью, но и возлагает на Египет новую ответственность.

30. Поэтому акт, заменивший Союзный договор, заключенный между Египтом и Соединенным Королевством в 1936 году, содержит нижеследующую клаузулу:

«Высокие договаривающиеся стороны признают, что морской Суэцкий канал, составляющий неотъемлемую часть Египта, представляет собой водный путь, имеющий международное значение с точки зрения экономической, торговой и стратегической, и выражают намерение соблюдать Конвенцию, гарантирующую свободное пользование каналом, подписанную 29 октября 1888 г. в Константинополе».³

31. Делегация Перу отмечает также с глубоким удовлетворением, что египетское правительство выполняет это торжественное обещание, давая доказательство тому, что проводимые им мероприятия отвечают принципам свободного пользования Суэцким каналом.

32. Делегация Перу выражает также удовлетворение по поводу того, что правительство Египта в сообщениях от 4 декабря 1954 г. [S/3326] и от 23 декабря 1954 г. [S/3335], повторенных его представителем на 687-м заседании Совета, заявило о своем решении освободить команду «Бат Галима» и вернуть груз судна его владельцам, способствуя тем самым ослаблению существующего напряжения. Это решение было принято как только египетские судебные власти установили, что обвинения, вызвавшие задержку судна, не были обоснованы.

33. Поэтому делегация Перу уверена, что обе страны, в их стремлении ослабить международное напряжение и строго соблюдать перемирие, будут избегать каких-либо действий и мероприятий, могущих помешать восстановлению прочного и длительного мира на Среднем Востоке, и что они будут участвовать в любом мероприятии, направленном на восстановление нормального положения.

34. Ввиду изложенного делегация Перу предлагает, в надежде что это предложение будет принято членами Совета и заинтересованными сторонами, чтобы начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в качестве представителя Организации Объединенных Наций предложил сторонам свои услуги с целью установить порядок передачи грузов и освобождения судна и проведения других мер, признанных сторонами желательными.

35. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Будучи новым членом Совета Безопасности, я не хотел бы входить в подробности дискуссии, большая часть которой происходила в то время, когда Иран еще не состоял членом Совета Безопасности.

36. Поэтому я ограничусь тем, что отмечу с удовлетворением уже достигнутые результаты. Мы узнали, что команда судна «Бат Галим» была освобождена и благополучно вернулась к себе в Израиль. Что касается самого судна, то, если я правильно понял заявление представителя Египта, сделанное им на 687-м заседании, его правительство готово обсудить

³ См. Соглашение между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Египта относительно зоны Суэцкого канала Cmd. 9298, Her Majesty's Stationery Office, London.

порядок освобождения судна и его груза с подкомитетом Смешанной комиссии по перемирию.

37. По мнению делегации Ирана Смешанная комиссия по перемирию является наиболее компетентным органом для урегулирования этого инцидента, ибо она будет действовать от имени Совета и, в то же время, стороны в ней будут представлены. Вот почему я считаю это предложение разумным и практически осуществимым и от имени делегации Ирана я подерживаю это предложение.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из остальных членов Совета не просил слова, я хотел бы в качестве представителя НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ добавить свои соображения к тому, что здесь было сказано представителями других делегаций.

39. Я прежде всего остановлюсь на определенной жалобе, касающейся «Бат Галима». Я с удовлетворением отмечаю, что, после заседания Совета, состоявшегося 11 ноября 1954 г. [685-е заседание], на котором Председатель суммировал мнение Совета, что Смешанной комиссии по перемирию следует рассмотреть этот инцидент в первую очередь, обе заинтересованные стороны содействовали ускорению этого рассмотрения. Доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, касающийся рассмотрения Комиссией этого вопроса, находится в нашем распоряжении в документе S/3323. Я полагаю излишним рассматривать этот доклад во всех его подробностях. Тем не менее мы можем обратить внимание на то обстоятельство, что председатель Смешанной комиссии по перемирию, после того как он голосовал за принятую Комиссией резолюцию, заявил: «Я призываю обе стороны прийти к скорейшему соглашению об освобождении судна «Бат Галим» и его команды» [S/3323, пункт 41].

40. Совет получил от представителя Египта письмо от 23 декабря 1954 г. [S/3335], в котором говорится, что египетские власти делают необходимые шаги для передачи 1 января 1955 г. команды судна «Бат Галим» властям Израиля. После этого нас поставили в известность, что команду судна фактически освободили. Далее в письме говорится, что египетское правительство готово вернуть судно вместе с грузом. Я напомню, что председатель Смешанной комиссии по перемирию подчеркнул, что стороны должны попытаться прийти к соглашению по этому вопросу. В этом соглашении должно быть, конечно, предусмотрено, в каком порядке следует вернуть судно и груз. Мы определенно считаем, что судно следует вернуть возможно скорее, а также что соглашение о том, как его вернуть, должно быть заключено без задержек для того, чтобы этому инциденту был положен конец. Я надеюсь, что обе стороны подойдут к этому вопросу в духе взаимных уступок.

41. Я перейду теперь к вопросу об общих принципах, которые затрагиваются рассматриваемой нами жалобой. Не должно быть сомнений относительно мнения делегации Новой Зеландии о связанных с этим вопросом принципах. Я рад отметить, что предыдущие ораторы разделяют эту точку зрения. Во-первых, правительство Новой Зеландии придает исключительное значение сохранению свободы судоходства в признанных международных водах и, в частности, в Суэцком канале. Как указывал сэр Пирсон Диксон 7 декабря прошлого года [686-е заседание, пункт 146], в этом вопросе кроется принцип жизненно

важный не только для его правительства или для моего, но и для всего Британского содружества народов. Более того, этот принцип имеет жизненное значение для всех государств.

42. Во-вторых, делегация Новой Зеландии, подобно другим делегациям, члены которых здесь выступали до меня, считает, что резолюция Совета от 1 сентября 1951 г. [S/2322] остается в силе со всеми вытекающими последствиями. Мы отметили заявление покойного г-на Азми, который 14 октября 1954 г. сказал:

«Египет... сохранял полное молчание и воздерживался от какого бы то ни было вмешательства в движение судов, перевозящих товары в Израиль или приходящих из израильских портов, проходя через Суэцкий канал» [682-е заседание, пункт 146].

Кроме того, 7 декабря 1954 г. г-н Лутфи сделал следующее заявление:

«Фактически, египетское правительство никогда не пыталось запретить судам свободный проход через Суэцкий канал. Если проход не запрещен, то нельзя говорить, что ставятся препятствия пользованию этим каналом» [686-е заседание, пункт 111].

43. Мы были бы рады толковать эти заявления в том смысле, что они отражают политику Египта безоговорочного согласия с постановлениями резолюции Совета, принятой в сентябре 1951 года. Мы конечно рады принять к сведению заявление г-на Азми о том, что между 11 февраля и 19 сентября 1954 г., т. е. за несколько дней до захвата судна «Бат Галим», ни одно судно идущее в Израиль или из Израиля через Суэцкий канал, не подвергалось преследованиям, задержанию или конфискации [682-е заседание, пункт 147].

44. Вместе с тем мы не можем игнорировать того, что так ясно подразумевалось в речи г-на Лутфи, произнесенной 7 декабря 1954 г. [686-е заседание], а именно, что Египет не считает резолюцию 1951 года применимой к прохождению судов Израиля через Суэцкий канал. В этой резолюции Египту предлагалось: «отменить ограничения международного торгового судоходства и движения товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить всякое препятствование такому судоходству, если только это не вызывается существенными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдения действующих международных соглашений».

45. Представитель Египта, мне кажется, серьезно ослабил свою аргументацию в пользу неприменимости этого постановления к судам Израиля своим признанием, что «первая часть этого пункта распространяется повидимому на всех» [686-е заседание, пункт 129]. Затем, с моей точки зрения, он еще более ослабил свою позицию утверждением, что исключение во второй части этого пункта, касающееся ограничений в связи с «Существенными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале», повидимому оправдывает абсолютный запрет судам Израиля проходить через канал [там же, пункты 131 и 132].

46. Я хотел бы совершенно откровенно сказать, что попытка Израиля произвести разрушения в канале была бы актом настолько определенно противоречащим его же интересам, что такую возможность нельзя принимать seriously. Следует отметить, что канал является не частным, а международным водным пу-

тем. Тот или иной акт саботажа будет актом, направленным главным образом не против любой одной страны, а против морских держав всего мира. Такой акт заслужит и конечно поведет за собой соответствующую международную акцию. Однако нельзя говорить о наличии серьезных опасений, что такого рода акт будет совершен. Поэтому ничто не оправдывает политику Египта, направленную против судов Израиля, желающих пройти через канал. Такая политика, по нашему мнению, совершенно не соответствует намерениям резолюции 1951 года.

47. Делегация Новой Зеландии искренне надеется, что в будущем всем грузам и всем судам, какова бы ни была их национальная принадлежность, будет разрешено проходить через канал без задержек или препятствий. Мы также надеемся, что инцидент с судном «Бат Галим» будет урегулирован без промедлений. Долг каждой из этих сторон избегать совершения актов насилия или провокации. Только неуклонным исполнением этого долга можно будет в какой-то мере достигнуть цели общего соглашения о перемирии, т. е. заключения и установления постоянного мира в Палестине.

48. Ввиду того что общие прения закончились, мне как Председателю следует спросить у представителей Израиля и Египта, желают ли они взять слово.

49. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Точка зрения Израиля на обсуждаемый в настоящее время вопрос высказывалась много раз и подробно изложена в отчетах Совета Безопасности и в протоколах Египетско-израильской смешанной комиссии по перемирию. Поэтому я позволю себе изложить позицию Израиля в виде краткого резюме, а не в виде подробного обзора всего этого вопроса.

50. 1 сентября 1951 г. Совет Безопасности принял решение обратиться к Египту с предложением прекратить всякое препятствование международному торговому судоходству через Суэцкий канал, в особенности судам, направляющимся в Израиль и идущим из Израиля [S/2322]. Одновременно с этим Совет Безопасности категорически отверг утверждения Египта о своем праве дискриминировать против судов Израиля или израильских грузов, мотивируя это состоянием войны, и заявил, что Египетско-израильское общее соглашение о перемирии⁴ не только не санкционирует практику воюющей стороны, как это утверждал Египет, но фактически требует полного прекращения таковых. Значение этой резолюции следует рассматривать в свете статьи 25 Устава, согласно которой решения Совета Безопасности по вопросам, касающимся международного мира и безопасности, имеют особую и исключительную силу, ибо эти решения являются обязательными для всех государств-членов Организации в силу подписания ими Устава.

51. Тем не менее, египетское правительство возражало против решения 1951 года и сохраняло в силе систему декретов и регламентаций, посредством которых нормальное движение товаров из Израиля и в Израиль затруднялось и задерживалось. Устрашающее действие египетских декретов еще усиливалось захватом и задержкой время от времени судов, направляющихся в Израиль, а иногда и открытием огня по судам, идущим в израильские порты или подозреваемым, что они туда направляются. Был со-

ставлен черный список, приблизительно, 120 судов, преимущественно нефтеналивных. Эти суда наказывались за осуществление своего права мирного прохода через Суэцкий канал для ведения торговли с Израилем. Морские державы мира, включая большинство государств, подписавших Константинопольскую конвенцию, неоднократно протестовали против этих ограничений.

52. 28 сентября 1954 г. израильское торговое судно «Бат Галим», направляясь из Массавы в Хайфу, было захвачено египетскими властями, после того как это судно мирно вошло в Суэцкий канал с соблюдением всех надлежащих формальностей по обычному осмотру судна. Судовая команда сперва была задержана военными властями, а затем была переведена в гражданскую тюрьму. В Организации Объединенных Наций и в египетском суде было возбуждено дело против команды «Бат Галима» с обвинением в том, что команда открыла огонь по египетским рыбацким лодкам, что два рыбака были убиты, а другие ранены. Таким образом команда «Бат Галима» должна была пережить тяжелое испытание, когда ее привлекли к суду за убийство, совершенное в иностранной стране.

53. Я напомню Совету Безопасности, что обвинение в стрельбе 28 сентября 1954 г. было единственной причиной, приведенной тогда Египтом для оправдания захвата «Бат Галима» или препятствий, чинимых его плаванию. 14 октября 1954 г. [682-е заседание] представитель Египта в Совете Безопасности ясно дал понять, что если бы не этот происшедший якобы инцидент, то не было бы оснований препятствовать дальнейшему следованию «Бат Галима». Совет Безопасности имел все основания полагать, что, если эти обвинения будут признаны необоснованными, какие бы то ни было препятствия следованию «Бат Галима» или какая бы то ни было против него дискриминация будут прекращены.

54. 19 ноября 1954 г. Смешанная комиссия по перемирию постановила, во-первых, что судно «Бат Галим» не нарушило Общего соглашения о перемирии от 28 сентября 1954 г., как это утверждалось в жалобе Египта, и, во-вторых, что мнение Египта, будто вход «Бат Галима» в Суэцкий канал является равносильным входу израильского судна в территориальные воды Египта, лишено оснований.

55. Я указывал на одном из предыдущих заседаний [686-е заседание], что это постановление, проводящее резкое различие между Суэцким каналом, с одной стороны, и египетскими территориальными водами, с другой, имеет большое юридическое значение и вполне соответствует установленной международной доктрине. Территориальные воды входят в сферу суверенных прав государства, а Суэцкий канал входит в сферу международного права, и никакое государство не имеет права применять к этому международному водному пути чувства или склонности, на которых построена его национальная политика.

56. Так как Смешанная комиссия по перемирию вынесла постановление, что рейс судна «Бат Галим» был законным и мирным, то в таком случае имеются все основания предполагать по соображениям как морали, так и логики, что Египет облегчит следование «Бат Галима» в Хайфу, каковому рейсу с самого начала не следовало ставить преград.

57. 4 декабря 1954 г. египетское правительство отказалось в собственном суде поддерживать предъяв-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

ленное команде «Бат Галима» обвинение в совершении акта насилия. Последующее дело по обвинению в нарушении командой «Бат Галима» территориальных вод Египта также было прекращено. Следовательно, в настоящее время права «Бат Галима» ничем не отличаются от прав любого другого судна, мирно проходящего через Суэцкий канал. Следовательно, частный инцидент с «Бат Галимом» должен был быть урегулирован в соответствии с общими нормами международного права, применяемыми в судах любого государства. Поэтому правительство Израиля весьма сожалеет, что Египет продолжает осуществлять свою волю применением силы в своей попытке остановить мирное и законное следование судна и помешать таковому в международных водах.

58. Команда «Бат Галима» была снята со своего судна. Судно было задержано, а его капитан был устранен от управления таковым. Египет объявил о том, что он проводит различие между нейтральными судами и судами воюющей стороны, каковое различие было решительно отклонено Советом Безопасности в 1951 году и вновь отклонено большинством членов Совета в 1954 году.

59. Из резолюции, принятой Советом Безопасности в 1951 году, ясно вытекает, как впрочем и из всех международных актов, касающихся Суэцкого канала, что право свободного прохода принадлежит судам всех государств, идущих под любым флагом, и всем грузам, а не только тем судам, которым Египет предоставляет эту возможность, руководствуясь велениями своей национальной политики. Право свободного прохода судов любого государства не зависит от взаимоотношений этого государства с Египтом в то или иное время; это безусловное международное право, не подлежащее изменению прибрежным государством, тем более если такое изменение производится вопреки определенно выраженной воле Совета Безопасности и других морских держав.

60. Правительство Израиля считает право свободного прохода через Суэцкий канал важным условием благосостояния и безопасности Израиля. Оно ни в коем случае не может отказаться от полного осуществления права мирного прохода своих судов наравне со всеми другими морскими государствами.

61. 1 января 1955 г. команда «Бат Галима», которую не пустили обратно на ее судно, была доставлена на границу Израиля с Египтом и отправлена пешком в Израиль. Правительство и народ Израиля имели случай приветствовать смелое и благородное исполнение долга этими людьми перед своей страной, а также служение делу свободного мореходства и международного права. Правительство Египта до наступления 1 января 1955 г. обратилось с письмом к начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия с просьбой о сотрудничестве и о том, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций присутствовали при переходе команды «Бат Галима» с египетской территории на территорию Израиля. Начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия совершенно правильно отказался участвовать в деле, которое противоречило принципам решения, принятого Советом Безопасности в 1951 году. Присутствие наблюдателей Организации Объединенных Наций при этой сцене могло создать впечатление, что она санкционирует отказ Египта дать разрешение «Бат Галиму» продолжать беспрепятственно свой путь на север со своей командой и

грузом. Таким образом отсутствие представителей Организации Объединенных Наций 1 января 1955 г. на пограничном пункте перехода служит наглядным доказательством того, что Организация Объединенных Наций не могла ни одобрить метод, предложенный Египтом для прекращения инцидента с «Бат Галимом», ни согласиться с этим методом.

62. Мы продолжаем считать, что Израиль может участвовать в разрешении инцидента с «Бат Галимом» только при условии соблюдения постановлений резолюции, принятой Советом Безопасности 1 сентября 1951 г. [S/2322], в которой подтверждается право Израиля на свободный проход его судов через Суэцкий канал. Мы не можем создавать прецедента, который мог бы ослабить, подорвать или изменить постановления этой резолюции, и эти соображения имеют перевес над всеми другими соображениями материального характера.

63. Перечисленные мною факты со всей беспристрастностью, на которую я способен, доказывают с моей точки зрения явное нарушение международных прав Израиля, нормальной практики морского судоходства, Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем и резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года.

64. Происходящие в настоящее время дебаты в Совете Безопасности вместе с прениями, происходившими в начале 1954 года, определенно подтвердили и уточнили юридическую трактовку Организацией Объединенных Наций вопроса о праве Израиля пользоваться свободным проходом через Суэцкий канал. Эти прения придали значительно больше веса резолюции 1951 года. Ряд спорных вопросов был подвергнут тщательному рассмотрению и уточнению. Было с очевидностью доказано, что право свободного судоходства по Суэцкому каналу принадлежит торговому флоту Израиля на равных основаниях с торговыми судами других государств.

65. В этом духе представитель Соединенных Штатов, выступая 4 января 1955 г. в Совете Безопасности, сказал:

«Мы не можем не сказать, что для судов, проходящих через Суэцкий канал, независимо от того, идут ли они в Израиль или из Израиля под флагом Израиля или другого государства, введенные Египтом ограничения не соответствуют смыслу Египетско-израильского общего соглашения о перемирии, противоречат резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года и представляют собой отступление от тех целей, которые обе стороны обязались осуществить при подписании Соглашения о перемирии» [687-е заседание, пункт 68].

66. В том же духе представитель Франции сказал об отсутствии у него каких бы то ни было сомнений в том, что «осуществление в открытом море одной из сторон права посещения, обыска и задержания судов другой стороны окажется серьезным нарушением Соглашения о перемирии» [там же, пункт 57]. Далее, он указал, что принципы этой доктрины применяются также к задержанию судов на этом международном водном пути.

67. С другой стороны, было подробно выяснено, что, по мнению большинства членов Совета Безопасности (органа, правомочного толковать общие соглашения о перемирии), применение этих ограничений представляет собой нарушение этих соглашений. В этом

же духе представитель Соединенного Королевства указал на последнем заседании Совета Безопасности, что правительство Египта ничего еще не сделало для полного применения резолюции Совета 1951 года и что об этом не только следует сожалеть, но что это обстоятельство может оказаться даже опасным [687-е заседание, пункт 42]. Далее он сказал, что если авторитет Совета будет подорван действиями сторон или по другим причинам, то последствия могут оказаться гибельными для всех [там же, пункт 43].

68. Этот вопрос получил дальнейшее разъяснение в подробно обоснованных, с точки зрения юридической, выступлениях представителей Бельгии и Перу, а именно, что Египет не вправе, по смыслу как Константинопольской конвенции, так и резолюции 1951 года Совета Безопасности, дискриминировать или применять стеснительные меры, ссылаясь на состояние войны.

69. Кроме того, когда этот вопрос обсуждался с точки зрения Константинопольской конвенции, было установлено происходившими дебатами, что такая практика противоречит этой важной международной Конвенции. В этом смысле представитель Бразилии заявил:

«Во всяком случае мы не можем согласиться с нарушением Константинопольской конвенции, так же как мы не можем обойти молчанием обстоятельство, что резолюция Совета Безопасности игнорируется» [687-е заседание, пункт 81].

70. Обсуждая вопрос о Константинопольской конвенции, правительство Израиля убеждено, что следует придавать решительное значение не одностороннему толкованию, как бы искренно оно ни было, одной из заинтересованных сторон, но согласованному мнению существующих ныне государств, которые выработали и подписали Константинопольскую конвенцию. Если, как говорят, правительство Египта недавно подтвердило в международном договоре свою верность Константинопольской конвенции, то это конечно должно означать верность Конвенции в толковании большинства участников таковой, а не в толковании одного лишь инакомыслящего египетского правительства.

71. Правительство Израиля выражает искреннюю надежду, что внушительное единодушие в этом вопросе международного общественного мнения и юристов всего мира окажет решительное воздействие на позицию Египта и повлияет на его правительство в смысле отмены ограничений для мирного прохода через Суэцкий канал коммерческих судов всех государств.

72. Вес этого международного мнения не вполне очевиден, если принимаются во внимание только два последних заседания Совета Безопасности. Происходящие в настоящее время прения являются лишь продолжением дебатов, начавшихся несколько месяцев тому назад. Возвращаясь к началу тех дебатов, мне вспоминается мнение, высказанное 25 марта 1954 г. представителем Дании. Им было сказано:

«По мнению правительства Дании, решения, принятые египетским правительством, и его мероприятия несовместимы с соглашением о перемирии, с общими нормами международного права, касающимися свободы судоходства и торговли, с Конвенцией 1888 года о свободном судоходстве по Суэцкому морскому каналу, с резолюцией от 1 сентября 1951 г. Совета Безопасности или, наконец, с Уставом» [663-е заседание, пункт 17].

73. 29 марта 1954 г. представитель Колумбии так высказался по этому вопросу:

«Принцип международного права, подтвержденный резолюцией от 1 сентября 1951 г. Совета Безопасности... вполне отвечает необходимости обеспечивать свободный доступ в международные каналы для судоходства и постановлением Константинопольской конвенции...». [664-е заседание, пункт 28].

74. В том же духе представитель Турции заявил, что у Совета нет иного выхода как просить подчиниться ранее принятым резолюциям.

75. Следовательно, создавшееся положение может быть суммировано следующим образом. Представители десяти государств сделали заявления в Совете Безопасности в пользу принципа подчинения резолюции 1951 года или других соображений, которые здесь высказывались, чтобы побудить Египет снять ограничения свободного прохода через Суэцкий канал.

76. В заключение я хочу напомнить Совету Безопасности о значении и о сфере действия обсуждаемых нами международных вопросов. Является ли Общее соглашение о перемирии столь же обязательным для Египта как и для Израиля? Должны ли отношения двух стран, прилегающих к району Суэцкого канала, быть основаны на обязательствах, диктуемых миром, или на дискредитированной теории враждебных действий и войны? Может ли правительство, чье дело было проиграно в Смешанной комиссии по перемирию, поступать так, как будто это дело было им выиграно? Должно ли принадлежащее всем государствам неоспоримое право мирного судоходства в открытом море и мирного прохода между открытыми морями быть заменено новой доктриной, согласно которой прибрежное государство может односторонне решать, чьим судам оно будет позволять и чьим запрещать этот проход? И, наконец, предполагает ли Совет Безопасности, что государства-члены Организации будут подчиняться ими же заключенному договору и постановлениям Совета Безопасности по вопросам, касающимся международного мира и безопасности?

77. В свете этих вопросов правительство Израиля надеется, что Совет Безопасности подтвердит свою резолюцию 1951 года и будет продолжать противиться какому бы то ни было вмешательству или дискриминации, проявляемым против судов или грузов любого государства или любого флага, а в том числе и Израиля. Поступив таким образом, Совет Безопасности проявит свое желание способствовать созданию мирных отношений на суше и на море между двумя соседними государствами, чье сотрудничество могло бы оказаться благодеянием для страдающего Среднего Востока.

78. Нас радуют полученные нами послания с выражением солидарности и поддержки от многих морских государств, не представленных в Совете Безопасности. С нашей точки зрения все морские державы будут способствовать решению этой проблемы фактическим осуществлением права свободного прохода, направляясь в Израиль и из Израиля, пользуясь Суэцким каналом. Можно отстаивать установленные и подтвержденные юридические права нормальным и постоянным осуществлением этих прав и отказом подчиняться египетским ограничениям, столь решительно отвергнутым всей семьей народов.

79. Подтверждением установленной им политики в этом вопросе Совет Безопасности отстаивает права, имею-

щие большое значение для безопасности, деятельности и благосостояния всех государств международного общения.

80. Г-н ЛУТФИ (Египет) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить Председателя за любезно данное мне разрешение вновь выступить по вопросу о «Бат Галиме». Я буду краток, ввиду того что Совет подробно ознакомился с этим вопросом.

81. Делегация Египта внимательно следила за выступлениями представителей, говоривших 4 января 1955 г. на 687-м заседании и на сегодняшнем заседании. Мы с глубоким удовлетворением отметили, что почти все делегации дали надлежащую оценку проявленному нами духу примирения и занятой нами конструктивной позиции в стремлении найти решение по делу о «Бат Галиме». Для решения этого вопроса египетское правительство заняло умеренную и примирительную позицию, в результате чего команда судна находится на свободе, а груз готов для передачи; судно «Бат Галим» будет освобождено, и для этого будут приняты надлежащие меры.

82. На 687-м заседании Совета мы заявили, что у нас нет возражений против того, чтобы этот вопрос был подвергнут обсуждению в подкомитете Смешанной комиссии по перемирию. Такой способ часто применялся для разрешения вопросов, касающихся задержанных судов той или другой стороны. Я не буду настаивать на этой мысли, поданной в качестве простого предложения, если она не встретит ожидаемого мною одобрения. Я полагаю, что правительство Египта дошло до предела того, что оно могло сделать для разрешения этой проблемы в целях примирения.

83. Что касается вопроса о судоходстве, то я напомню Совету, что египетское правительство недавно подтвердило подписанием 19 октября 1954 г. в Каире нового соглашения с Соединенным Королевством свое намерение подчиняться постановлениям Константинопольской конвенции, подписанной 29 октября 1888 года. Поэтому мы также являемся сторонниками принципа свободы судоходства по каналу, регулируемого вышеназванной Конвенцией. Тем не менее делегация Египта не может не испытывать сожаления по поводу разногласия между нами и великими морскими державами, вызываемого толкованием этой Конвенции.

84. Представитель Франции 4 января 1955 г. сделал следующее заявление:

«Представитель Египта в своих выступлениях перед Советом Безопасности базировал позицию египетского правительства на статье X Константинопольской конвенции. Согласно постановлениям этой статьи «постановления статей IV, V, VII и VIII не будут служить препятствием мерам, кои [правительство Египта] будет вынуждено принять в видах обеспечения собственными [своими] силами защиты Египта и поддержания общественного порядка».

Я лишь ограничусь указанием, как это уже несколько раз делалось французской делегацией в Совете Безопасности, что статья XI названной Константинопольской конвенции, по нашему мнению, разрешает этот вопрос в смысле, противоположном утверждениям Египта. Статья XI гласит:

«Меры, кои будут приниматься в случаях, предусмотренных в статьях IX и X настоящего трактата,

не должны препятствовать свободному пользованию каналом».

Постановления, которые я вам напомнил, не ставят никаких ограничений такому свободному пользованию каналом» [687-е заседание, пункты 53 — 55].

85. Сегодня, в своем замечательном выступлении, представитель Бельгии также сослался на статью XI этой Конвенции.

86. Поэтому я вынужден дать некоторые объяснения.

87. Верно, что Египет в подтверждение своих доводов опирается на статьи IX и X Константинопольской конвенции. И действительно, хотя в силу первой статьи этой Конвенции канал должен быть «как в военное, так и в мирное время всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных кораблей» и хотя согласно статье IV той же Конвенции «никакие действия, допускаемые войной, и никакие действия, враждебные или имеющие целью нарушение свободного плавания по каналу, не будут допускаемы в канале», статьи IX и X названной Конвенции тем не менее предусматривают исключения.

88. Статья IX предусматривает, что «Египетское правительство в пределах [своих] прав... будет принимать меры, необходимые для обеспечения... сего трактата», а следовательно безопасности канала. Эта статья также предусматривает, что постановления статей IV, V, VII и VIII не будут служить препятствием к принятию мер в силу статьи IX. Статья X предусматривает те же исключения, когда возникает вопрос о защите Египта или о поддержании общественного порядка.

89. Следовательно, в исключительных случаях египетское правительство имеет право принимать меры, запрещенные другим государствам, для обеспечения своей безопасности и безопасности канала. Эти исключения были предусмотрены в пользу Египта в качестве территориального суверена. Как было заявлено представителем Франции, эти меры в силу статьи XI не должны препятствовать свободному пользованию каналом. Верно, что постановления этой статьи, повидимому, не ставят никаких ограничений свободному пользованию каналом. Тем не менее, нельзя с точки зрения логики заставлять Египет разрешать враждебным судам свободное пользование каналом, ибо безопасности канала одновременно с безопасностью Египта будет угрожать опасность. Константинопольской конвенцией не возлагается на Египет категорического обязательства позволять враждебным судам свободно проходить по каналу. В силу тех серьезных последствий, которые могут быть вызваны таким обязательством, это обязательство следовало определенно упомянуть в Конвенции, а между тем этого сделано не было. Кроме того, при создавшемся положении разве Египет не может воспользоваться правом необходимой самообороны, ибо мы боимся за канал, нас тревожит его безопасность и безопасность Египта.

90. 7 декабря 1954 г., на 686-м заседании мы приводили примеры для иллюстрации этого обстоятельства. Мы указывали, что может быть заложена мина или намеренно затоплено судно. Такого рода деяния могут быть совершены, даже без ведома правительства Израиля, израильскими экстремистами или террористами, которые легко могут проникнуть на территорию Египта и совершить там акты шпионажа или саботажа. Мы желаем в интересах морских держав пре-

дупредить возможность преграждения канала или его повреждения.

91. Я сожалею, что представитель Новой Зеландии не разделяет нашего мнения по этому вопросу и, в особенности, наших опасений. Недавно в печати сообщалось о несчастном случае, имевшем место 31 декабря 1954 г. и задержавшем в течение нескольких дней движение по каналу. Впрочем, исходя из этого принципа, во время первой и второй мировой войны враждебным судам был запрещен свободный проход через Суэцкий канал из-за опасений непосредственного нападения на канал как таковой. Очевидно, что настоящее поведение Израиля по отношению к Египту и арабским государствам оправдывает наш страх, мотивирует наши опасения и заставляет нас при таких обстоятельствах занять эту позицию в отношении свободного прохода израильских судов через Суэцкий канал. Фактически, Израиль не прекращал нарушать Общее соглашение о перемирии, а израильтяне неоднократно совершали акты агрессии, а в некоторых случаях даже с участием израильских вооруженных сил.

92. Следовательно, по нашему мнению, Египет не нарушил Константинопольской конвенции, регламентирующей судоходство по Суэцкому каналу. Трудно утверждать, что, соблюдая Константинопольскую конвенцию, мы нарушаем дух Общего соглашения о перемирии, подписанного в 1949 году, и даже резолюцию, принятую Советом 1 сентября 1951 года [S/2322]. В пункте 10 этой резолюции Египту предлагается «прекратить всякое препятствование такому судоходству, если только это не вызывается существенными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдения действующих международных соглашений».

93. Я полагаю бесполезным разъяснять более подробно занимаемую нами позицию, которая известна всем. Тем не менее, я должен представить еще одно соображение.

94. В своем выступлении 4 января 1955 г. [687-е заседание] представитель Бразилии говорил о совершенной ошибке, о лишении свободы моряков, о материальном ущербе и о праве блокады. Я хотел бы напомнить представителю Бразилии, что наша позиция в вопросе о «Бат Галиме» резко расходится с позицией, занимаемой Израилем в аналогичных случаях, о чем мы говорили 7 декабря 1954 г. на 686-м заседании. Что касается выражения «блокада», то я уже объяснял в одном из предыдущих выступлений, что в международном праве это выражение имеет совершенно определенное значение, что Египет никогда не блокировал Суэцкий канал и что никто не пытается прервать все морские пути сообщения Израиля, что и произошло бы в случае установления какой бы то ни было блокады. Очевидно, что представитель Бразилии, выступающий от имени страны, с которой мы поддерживаем дружеские отношения, судил об инциденте с «Бат Галимом» без всякой связи с палестинской проблемой, хотя он и выразил желание найти окончательное решение для палестинского вопроса.

95. Я также хочу сказать несколько слов по поводу заявления, только что сделанного представителем Израиля. Представитель Израиля утверждал, что Смешанная комиссия по перемирию при рассмотрении этого вопроса осудила Египет. Между тем Смешанная комиссия по перемирию объявила себя не компетент-

ной рассматривать этот вопрос. Я не намерен оглашать все постановления, которые приводятся в этом докладе. Я ограничусь цитированием пункта, в котором говорится:

«Однако в данном случае судно «Бат Галим» направлялось в Суэцкий канал. Совету Безопасности теперь передана жалоба Израиля, касающаяся этого общего вопроса, который выходит за пределы круга ведения Смешанной комиссии по перемирию» [S/3323, пункт 24].

96. Наконец, понятия о территориальных водах и о Суэцком канале, по мнению представителя Израиля, совершенно разные. Я ограничусь напоминанием, что Суэцкий канал находится на египетской территории; канал представляет собой неотъемлемую часть Египта и подчинен египетскому суверенитету. То обстоятельство, что Суэц и Порт-Саид являются портами доступа в канал, не может изменить того факта, что они египетские порты, подчиненные суверенитету Египта, а прибрежная морская полоса также подчинена суверенитету Египта.

97. Во время происходивших прений мы занимали примирительную позицию. Мы сделали все от нас зависящее для сотрудничества с Советом Безопасности для того, чтобы найти надлежащее решение этой проблемы. Мы и в будущем предполагаем идти по тому же пути. Мы будем всегда стремиться быть терпимыми. Мы сохраним ту же позицию, поскольку это совместимо с нашей безопасностью и с безопасностью канала.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прения по этому вопросу повидимому исчерпаны. Ввиду того что никаких проектов резолюций в Совет внесено не было, я полагаю полезным, до закрытия заседания, сделать в качестве Председателя резюме происходивших прений.

99. Помимо выступлений сторон мы выслушали заявления восьми членов Совета. Хотя не все члены Совета говорили по этому вопросу и хотя представитель Ирана ограничился только инцидентом с судном «Бат Галим», тем не менее вполне очевидно, что большинство членов Совета считает резолюцию от 1 сентября 1951 г. действительной и остающейся в силе и что они обсуждали дело «Бат Галима» под углом зрения постановлений этой резолюции и Константинопольской конвенции.

100. Принятые Египтом шаги для разрешения этого вопроса (например, освобождение команды судна и заявление египетского правительства о готовности освободить груз корабля и самый корабль) были одобрены представителями государств, находящихся за этим столом. Высказывалась надежда, что, если стороны и впредь будут придерживаться примирительной позиции, соглашение о мероприятиях для освобождения судна и его груза скоро состоится.

101. Представителем Перу было заявлено, что если стороны того пожелают, то начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия быть может будет готов оказать свои добрые услуги для ускорения заключения такого соглашения. Я не сомневаюсь, что он это сделает, если обе стороны обратятся к нему с соответствующей просьбой.

102. Закончив этим выражением надежды и ожидания, я предлагаю закрыть заседание Совета.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.